УДК 343.1 DOI: 10.22394/2074-7306-2020-1-1-135-141

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ РАЗМЕРА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Воробьева Наталья Александровна кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и уголовного права и процесса, Сочинский государственный университет (354008, Россия, г. Сочи, ул. Политехническая, 7). E-mail: vorobieva.natalia@rambler.ru

Сидорова Анна Вячеславовна студент юридического факультета, Сочинский государственный университет (354008, Россия, г. Сочи, ул. Политехническая, 7). E-mail: restless-spirit2015@yandex.ru

Аннотация

Построение правового государства в Российской Федерации требует повышенного внимания к правам и свободам человека и гражданина. Между тем, институт компенсации морального вреда и определения его размера пока еще не до конца разработаны в российском законодательстве. Основные отрасли законодательства в достаточной степени уделяют внимание имущественному вреду, однако своим содержанием не полностью удовлетворяют необходимости судебного определения морального вреда и размера его компенсации.

В данной статье проведен анализ теоретической, нормативной и эмпирической основы, регламентирующей данный институт, сделаны выводы и предложен расчет размера компенсации морального вреда.

Ключевые слова: *законодательство, потерпевший, защита прав и интересов, вред здоровью, моральный вред, уголовное судопроизводство, размер компенсации морального вреда, критерии определения размера, единая формула, методика расчета.*

После признания государством ценности человеческой личности появилась необходимость создания эффективно действующих механизмов, обеспечивающих каждому человеку и гражданину возможность добиваться защиты и восстановления его прав и свобод и законных интересов от любых незаконных ограничений и нарушений [1, с. 10].

К сожалению, возникают ситуации, в которых лицо может оказаться потерпевшим от того или иного неправомерного деяния (действия или бездействия), будут нарушены его имущественные и неимущественные права.

В ч. 1 ст. 42 УПК РФ дается определение понятия «потерпевший» – это «физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо, в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации»[1].

Под вредом в теории понимаются неблагоприятные, отрицательные последствия имущественного или неимущественного характера, наступающие у потерпевшего в результате нарушения принадлежащих ему имущественных или личных неимущественных прав и благ [2, с. 62; 3, с. 348; 4, с. 137 – 140].

Имущественный вред всегда связан с материальными потерями и может выражаться, в частности, в уменьшении имущества, расходах на лечение, протезирование и т.п. Стоимостным выражением вреда являются убытки, понесенные потерпевшим, в целях восстановления прежнего состояния, имевшего место до нарушения его прав.

В уголовном судопроизводстве реализация права на возмещение причиненного вреда обеспечивается государством посредством разрешения требований гражданского иска о возмещении имущественного ущерба и компенсации морального вреда в порядке искового производства согласно Гражданскому процессуальному кодексу РФ[2] (далее – ГПК РФ).

---

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

[2] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 № 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

Такая правовая позиция изложена в пункте 2.2 Постановления Конституционного Суда РФ от 31 января 2011 г. № 1-П[1].

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» раскрывается смысл ст. 15 ГК РФ.

Применяя ст. 15 ГК РФ, следует учитывать, что по общему правилу, если нарушено чье-то право (какого-либо лица), возникает право требовать полного возмещения причиненных ему убытков. Возможно возмещение убытков в меньшем размере, если это предусмотрено законом или договором, в пределах, установленных гражданским законодательством.

Размер убытков, подлежащих возмещению, должен быть установлен с разумной степенью достоверности. По смыслу п. 1 ст. 15 ГК РФ нельзя отказать в удовлетворении требования о возмещении убытков, ссылаясь лишь на то основание, что их точный размер невозможно установить. В этом случае размер убытков, подлежащих возмещению, определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, а также исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению[2].

Наибольший интерес среди всех видов возмещаемого вреда представляет именно моральный вред, поскольку именно по поводу него возникает огромное количество вопросов в правоприменительной практике. Легальное определение морального вреда в законодательстве РФ отсутствует. Однако для обеспечения правильного и единообразного применения законодательства, регулирующего вопросы компенсации морального вреда, а также наиболее полной и быстрой защиты интересов потерпевших, Верховный Суд Российской Федерации в своем постановлении Пленума от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» дает следующие разъяснения.

Так, моральный вред представляет собой «нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право пользования своим именем, право авторства и другие нематериальные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина»[3].

Основные правила следующие:

– на компенсацию морального вреда имеют право только физические лица (для юридических лиц – репутационный вред);

– право требовать компенсации возникает только в случае умаления личных неимущественных прав, за нарушение имущественных прав возникает только в случаях, специально предусмотренных законом (например, Закон «О защите прав потребителей»);

– компенсация осуществляется только в денежном выражении;

– размер компенсации в законе не установлен и определяется по усмотрению суда.

В абз. 2 п. 2 постановления Пленума дается открытый перечень нравственных и физических страданий: утрата родных; невозможность продолжать активную общественную жизнь; физическая боль, которая связана с увечьем либо иным повреждением здоровья и т.п.

В настоящее время компенсация морального вреда допускается лишь в денежной форме (ст. 151, п. 1 ст. 1101 ГК РФ[4]).

Суд, определяя размер такой компенсации, обязан учитывать (ст.151 ГК РФ): степень вины нарушителя; степень физических и нравственных страданий; характер физических и нрав-

---

[1] Постановление Конституционного Суда РФ от 31 января 2011 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)” в связи с жалобами закрытого акционерного общества “Недвижимость-М”, общества с ограниченной ответственностью “Соломатинское хлебоприемное предприятие” и гражданки Л.И. Костаревой» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. № 2.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (ред. от 06.02.2007) // Российская газета. № 29. 1995. 8 февраля.

[4] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 № 14-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

ственных страданий; требования разумности и справедливости; индивидуальные особенности лица; фактические обстоятельства, при которых был причинен моральный вред; иные, заслуживающие внимания, обстоятельства [5; 6, с. 14; 7, с. 50].

Аналогичные положения закреплены в ст. 1101 ГК РФ, которые регламентируют вопрос определения размера компенсации морального вреда, а именно, что, размер компенсируемого морального вреда суд устанавливает, учитывая требования разумности и справедливости. Эти указания также еще раз подчеркнуты в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 (абз. 4 п. 32)[1].

Вопрос об определении характера и степени вреда не нашел своего отражения и толкования в нормах материального права, в актах Высших судебных инстанций также отсутствуют разъяснения [8, с. 169].

Трудности в правоприменительной практике возникают при определении размера компенсации морального вреда. Анализ судебной практики показывает, что, как правило, требования истцов удовлетворяются частично, поскольку они заявляют требования о выплате компенсации морального вреда в очень больших размерах, рассчитывая на то, что суд снизит размер возмещения.

Так, гражданин В. обратился в суд с иском о компенсации морального вреда в связи с незаконным уголовным преследованием. В заявлении он указал, что на протяжении трех лет его незаконно обвиняли в совершении преступлений средней и небольшой тяжести, которые он не совершал, о чем также оповещалась общественность. Моральное унижение, психическое давление на него серьезно подорвали его здоровье, в результате чего ему присвоена инвалидность. Он незаконно был задержан следственными органами, помещен в изолятор временного содержания, где находился за пределами сроков, установленных Конституцией РФ и уголовно-процессуальным законодательством, т. е. свыше 48 ч. Ему причинили большие нравственные страдания, когда органы предварительного следствия пытались отправить его в следственный изолятор путем обращения в суд с ходатайством об избрании в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу. В течение почти трех лет в отношении него действовала мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. Размер компенсации морального вреда он оценил в 2 500 000 руб. Суд взыскал денежную компенсацию морального вреда в размере 200 000 руб.[2].

Думается, актуальным будет высказывание Гришина Д.А., который рассматривает законодательную технику как инструмент регулирования общественных отношений, о необходимости внесения изменений в нормативно-правовые акты с целью более эффективного обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина [9].

В связи с этим для наиболее эффективного применения института компенсации морального вреда, необходимо законодательно закрепить минимальные и максимальные размеры компенсации морального вреда [10, с. 142 – 143].

Помимо этого необходимо установление не только минимального и максимального размера компенсации морального вреда, но и установление определенных размеров в соотношении с той или иной степенью тяжести вреда, причиненного здоровью человека.

Российская доктрина уголовного права [11, с. 247 – 251; 12, с. 189 – 190; 13, с. 157– 160] и уголовное законодательство[3] различает три степени вреда здоровью: тяжкий вред здоровью; средняя тяжесть вреда здоровью; легкий вред здоровью.

В соответствии с этим Приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н[4] были утверждены медицинские критерии определения степени

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 3.

[2] Решение Центрального районного суда г. Хабаровска от 13 февраля 2013 г. по делу № 2-68/ 2013 [Электронный ресурс]: Судебная практика / Гос. автоматизированная система РФ; Центральный районный суд г. Сочи. Электрон. дан. URL: http://base.consultant.ru /, свободный. Яз. рус. (Дата обращения 15.10.2019 г.).

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

[4] Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Российская газета. № 188. 2008. 5 сентября.

тяжести вреда, причиненного здоровью человека, которые позволяют четко и точно квалифицировать признаки той или иной степени тяжести вреда здоровью[1].

Полагается, что для более эффективной защиты прав и законных интересов граждан и упорядочения правоприменительной практики необходимо уставить определенный размер, твердую денежную сумму компенсации морального вреда в рамках причинения вреда человеку.

Предлагается в качестве отправной точки для исчисления размера компенсации морального вреда брать установленную государством определенную денежную сумму, поэтому целесообразно за такую сумму брать прожиточный минимум (далее – ПМ), нежели минимальный размер оплаты труда (далее – МРОТ), поскольку преступлением вред может быть причинен не только трудоспособному населению, но и пенсионерам и детям, а также нетрудоспособным гражданам, не являющимся пенсионерами или детьми, а также безработным гражданам.

Согласно Приказу Минтруда РФ «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за II квартал 2019 года» устанавливается следующая величина прожиточного минимума в целом по России на душу населения 11185 руб., для трудоспособного населения – 12130 руб., пенсионеров – 9236 руб., детей – 11004 руб.[2].

Далее за основу была взята формула, предложенная А.М. Эрделевским, однако, учитывая современные обстоятельства и цифры, думается, невозможным применение его формулы, поскольку размер суммы компенсации морального вреда уже не будет основан на принципе разумности и справедливости и лишь будет баснословно велик.

В общем виде формула выглядит следующим образом:

$D = d \cdot f_v \cdot i \cdot c \cdot (1 - f_s)$.

В этой формуле приняты следующие обозначения [14, с. 61 – 63]:

D – размер компенсации действительного морального вреда; d – размер компенсации презюмируемого морального вреда; f_v – степень вины причинителя вреда, при этом $0 \le f_v \le 1$; i – коэффициент индивидуальных особенностей потерпевшего, при этом $0 < i < 2$; c – коэффициент учета заслуживающих внимания обстоятельств, при этом $0 < c < 2$; f_s – степень вины потерпевшего, при этом $0 \le f_s \le 1$.

Предлагаем заменить один из множителей данной формулы (d – размер презюмируемого морального вреда), разбив на несколько составляющих (две составляющих), отражающих тяжесть совершенного преступления и тяжесть вреда, причиненного человеку.

Обновленная формула приобретает следующий вид:

$D = (s + s_1) \cdot f_v \cdot i \cdot c \cdot (1 - f_s)$,

где, s – тяжесть совершенного преступления (serious crime – тяжкое преступление); s_1 – тяжесть вреда.

Таким образом, предлагается следующий расчет размера компенсации морального вреда.

Категория преступления / размер компенсации:

Особо тяжкие преступления – 20 ПМ; тяжкие преступления – 15 ПМ; преступления средней тяжести – 10 ПМ; преступления небольшой тяжести – 5 ПМ.

Форма вины / коэффициент:

Прямой умысел – 1; косвенный умысел – 0,75; легкомыслие – 0,5; небрежность – 0,25.

Тяжесть вреда здоровью:

Тяжкий вред здоровью – 10 ПМ; средний вред здоровью – 5 ПМ; легкий вред здоровью – 1 ПМ; в зависимости от процента стойкой утраты общей трудоспособности: 1 – 10 % – 1 ПМ; 11 – 20 % – 2 ПМ; 21 – 30 % – 3 ПМ; 31 – 40 % – 4 ПМ; 41 – 50 % – 5 ПМ; 51 – 60 % – 6 ПМ; 61 – 70 % – 7 ПМ; 71 – 80 % – 8 ПМ; 81 – 90 % – 9 ПМ; 91-100 % – 10 ПМ.

Примечание. При причинении легкого вреда здоровью устанавливается размер компенсации морального вреда в 1 ПМ, поскольку установлено, что легким вредом здоровья признается временная нетрудоспособность продолжительностью до трех недель (21 день включительно), т.е. не более одного месяца (считая рабочие дни).

---

[1] Постановление Правительства РФ от 17 августа 2007 № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 35. Ст. 4308.

[2] Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 09 августа 2019 № 561н «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за II квартал 2019 года» (Зарегистрировано в Минюсте России 22.08.2019 № 55714) // Российская газета. № 190. 2019. 28 августа.

Так, например, в случае причинения тяжкого вреда здоровью (п.п. 6.1-6.10, 6.11.1-6.12 Приказа Минздрава № 194н) компенсация морального вреда будет установлена суммой равной 10-ти прожиточным минимумам на душу населения, в случае причинения вреда средней тяжести – 5-ти прожиточным минимумам, в случае причинения легкого вреда здоровью – 1-му прожиточному минимуму.

В случае, когда будут применяться п.п. 6.11, 7.2, 8.2 Приказа Минздрава № 194н (стойкая утрата общей трудоспособности), то размер компенсации морального вреда будет определяться в зависимости от процента стойкости утраты общей трудоспособности, например, согласно Приложению к Приказу Минздрава № 194н остаточные явления тяжелой черепно-мозговой травмы квалифицируются как тяжкий вред здоровью со стойкой утратой общей трудоспособности в 75 % и 100 %. Соответственно, будет установлено, что для стойкости в 75 % размер компенсации морального вреда будет составлять 8 прожиточных минимумов, а для 100 % – 10 прожиточных минимумов.

Пример 1. Гражданин Н. совершил преступление, предусмотренное ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), и был осужден к 8-ми годам лишения свободы. Согласно ч. 4 ст. 15 УК РФ это тяжкое преступление. Преступление было совершено при «обычных» условиях, без какой-либо вины потерпевшего.

$D = (15 ПМ + 10 ПМ) \cdot 1 \cdot 1 \cdot 1 \cdot (1 – 0)$,

$D = 11185 \cdot 25 \cdot 1 \cdot 1 \cdot 1 \cdot 1$; $D = 279\,625 \approx 280\,000$ руб.

Пример 2. Граждан П. совершил преступление, предусмотренное п. «д», ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство, совершенное с особой жестокостью), он осужден к 15-ти годам лишения свободы. Согласно ч. 5 ст. 15 УК РФ – это особо тяжкое преступление.

Подставляем значения в формулу:

$D = (20 ПМ + 10 ПМ) \cdot 1 \cdot 1{,}5 \cdot 1{,}5 \cdot (1 – 0)$,

$D = 11185 \cdot 30 \cdot 1 \cdot 1{,}5 \cdot 1{,}5 \cdot 1$; $D = 754\,987 \approx 755\,000$ руб..

Анализ судебной практики показывает, что в случае удовлетворения судом требования о компенсации морального вреда, причиненного совершенным преступлением, предусмотренным ст. 111 УК РФ, размер компенсации составляет 100 – 500 тыс. руб., ст. 105 УК РФ – 500 тыс. руб. – 1 млн. руб. Таким образом, расчет, проведенный по предложенной формуле, не умаляет прав ни причинителя вреда, ни потерпевшего.

Бесспорно, степень и характер физических и нравственных страданий невозможно точно измерить, а в деньгах они неизмеримы в принципе, соответственно, нельзя говорить о какой-либо эквивалентности глубины страданий размеру компенсации; по верному замечанию А.М. Эрделевского, эти страдания возможно лишь «сгладить» путем компенсации [14, с. 50].

Думается, разумным и справедливым будет предположение, что большей глубине страданий должен соответствовать больший размер компенсации и, наоборот, т. е. её размер должен быть адекватен перенесённым страданиям.

Точность определения размера компенсации морального вреда при условии обязательного применения этого метода судами, сможет упорядочить судебные решения и выработать единообразную практику решения данного вопроса с наибольшим учетом интересов граждан и соблюдением принципа справедливости.

Литература

1. *Владимирова, В.В.* Компенсация морального вреда – мера реабилитации потерпевшего в российском уголовном процессе. М.: Волтерс Клувер, 2007. 176 с.
2. *Бобраков, И.А.* Уголовное право: Учебник / И.А. Бобраков. Саратов: Вузовское образование, 2018. 736 с.
3. *Гельдибаев, М.Х.* Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по юридическим специальностям / М.Х. Гельдибаев, В.В. Вандышев. 3-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 719 с.
4. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / В. В. Бабурин, В. Н. Баландюк, С. В. Векленко [и др.]; под ред. В. В. Векленко. 3-е изд. Омск: Омская академия МВД России, 2016. 447 с.
5. *Богданов, О.В.* Критерии определения размера компенсации морального вреда // Юрист. 2008. № 4. С. 55 – 58.
6. *Колиева, А.Э.* Проблемы возмещения морального вреда по законодательству Российской Федерации: монография / А. Э. Колиева. Владикавказ: Владикавказский институт управления, 2012. 161 с.

7. *Писарева, М.А., Глазкова, Л.В.* Некоторые вопросы компенсации морального вреда в уголовном процессе // Nauka-rastudent.ru. 2015. No. 05 (17). С. 50 – 58.
8. *Тихомирова, Л.В.* Компенсация морального вреда: комментарии, судебная практика и образцы документов. М.: Изд. Тихомирова М. Ю., 2011. 81 с.
9. *Гришин, Д.А.* Вопросы законодательной и юридической техники закрепления норм уголовного закона в сфере освобождения от уголовной ответственности при деятельном раскаянии // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 3. С. 150 – 156.
10. *Бакунина, М.А., Хрусталева, С.А.* Проблема компенсации морального вреда, как способа защиты гражданских прав // Инновационная наука. 2016. № 6-3. С. 140 – 143.
11. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / С.А. Боженок, Ю. В. Грачева, Л. Д. Ермакова [и др.]; отв. ред. А. И. Рарог. 11-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2017. 912 с.
12. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / Под ред. Ю. В. Грачева, А. И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, 2017. 384 с.
13. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. Ф. Р. Сундурова, И. А. Тарханова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: СТАТУТ, 2016. 864 с.
14. *Эрделевский, А.М.* Моральный вред и компенсация за страдания: научно-практическое пособие. М.: Издательство ВЕК, 1998. 188 с.

Vorobieva Natalya Aleksandrovna, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil and Criminal Law and Procedure, Sochi State University (7, Polytechnic St., Sochi, 354008, Russian Federation).
E-mail: vorobieva.natalia@rambler.ru

Sidorova Anna Vyacheslavovna, student of the Faculty of Law, Sochi State University (7, Polytechnic St., Sochi, 354008, Russian Federation).
E-mail: restless-spirit2015@yandex.ru

TO THE QUESTION OF DETERMINING THE SIZE OF COMPENSATION OF MORAL INJURY IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract

The construction of the rule of law in the Russian Federation requires increased attention to the rights and freedoms of man and citizen. Meanwhile, the institution of compensation for moral harm and determining its size has not yet been fully developed in Russian legislation. The main branches of legislation pay sufficient attention to property damage, but their content does not fully satisfy the need for judicial determination of moral damage and the amount of its compensation.

This article analyzes the theoretical, normative and empirical foundations governing this institution, draws conclusions and proposes a calculation of the amount of compensation for moral harm.

Keywords: *Legislation, victim, protection of rights and interests, harm to health, moral harm, criminal procedure, amount of compensation for moral damage, criteria for determining the size, uniform formula, calculation methodology.*

References

1. Vladimirova, V.V. Kompensatsiya moral'nogo vreda – mera reabilitatsii poterpevshego v rossiyskom ugolovnom protsesse. M.: Volters Kluver, 2007. 176 s.
2. Bobrakov, I.A. Ugolovnoye pravo: uchebnik / I.A. Bobrakov. Saratov: Vuzovskoye obrazovaniye, 2018. 736 s.
3. Gel'dibayev, M.KH. Ugolovnyy protsess: uchebnik dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po yuridicheskim spetsial'nostyam / M.KH. Gel'dibayev, V.V. Vandyshev. 3-ye izd. M.: YUNITI-DANA, 2017. 719 s.
4. Ugolovnoye pravo Rossiyskoy Federatsii. Obshchaya chast': uchebnik / V. V. Baburin, V. N. Balandyuk, S. V. Veklenko [i dr.]; pod red. V. V. Veklenko. 3-ye izd. Omsk: Omskaya akademiya MVD Rossii, 2016. 447 s.
5. Bogdanov, O.V. Kriterii opredeleniya razmera kompensatsii moral'nogo vreda // Yurist. 2008. № 4. S. 55-58.
6. Koliyeva, A.E. Problemy vozmeshcheniya moral'nogo vreda po zakonodatel'stvu Rossiyskoy Federatsii: monografiya / A. E. Koliyeva. Vladikavkaz : Vladikavkazskiy institut upravleniya, 2012. 161 s.

7. Pisareva, M.A., Glazkova, L.V. Nekotoryye voprosy kompensatsii moral'nogo vreda v ugolovnom protsesse // Nauka-rastudent.ru. 2015. No. 05 (17). S. 50.
8. Tikhomirova, L.V. Kompensatsiya moral'nogo vreda: kommentarii, sudebnaya praktika i obraztsy dokumentov. M.: Izd. Tikhomirova M. YU., 2011. 81 s.
9. Grishin, D.A. Voprosy zakonodatel'noy i yuridicheskoy tekhniki zakrepleniya norm ugolovnogo zakona v sfere osvobozhdeniya ot ugolovnoy otvetstvennosti pri deyatel'nom raskayanii // Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk. 2014. № 3. S. 150 – 156.
10. Bakunina, M.A., Khrustaleva, S.A. Problema kompensatsii moral'nogo vreda, kak sposoba zashchity grazhdanskikh prav // Innovatsionnaya nauka. 2016. № 6-3. S. 140 – 143.
11. Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii / S.A. Bozhenok, YU. V. Gracheva, L. D. Yermakova [i dr.]; otv. red. A. I. Rarog. 11-ye izd., pererab. i dop. Moskva: Prospekt, 2017. 912 s.
12. Ugolovnoye pravo Rossii. Obshchaya i Osobennaya chasti: uchebnik / pod red. YU. V. Gracheva, A. I. Chuchayeva. M.: KONTRAKT, 2017. 384 s.
13. Ugolovnoye pravo Rossii. Obshchaya chast' : uchebnik / pod red. F. R. Sundurova, I. A. Tarkhanova. 2-ye izd., pererab. i dop. M. : STATUT, 2016. 864 s.
14. Erdelevskiy, A.M. Moral'nyy vred i kompensatsiya za stradaniya: nauchno-prakticheskoye posobiye. M.: Izdatel'stvo VEK, 1998. 188 s.

УДК 344.312+347.97/.99 DOI: 10.22394/2074-7306-2020-1-1-141-148

О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ СУЩЕСТВОВАНИЯ ВОЕННЫХ СУДОВ

Чушенко Дмитрий Николаевич кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры процессуального права, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, д. 70/54). E-mail: Retwizan@yandex.ru

Аннотация

В статье поднимается вопрос о целесообразности существования военных судов в рамках судебной системы Российской Федерации. Автор анализирует судебную нагрузку на судей, их нынешний статус и расположение судов, что дает ему основание утверждать о возможности упразднения военных судов.

Ключевые слова: *судебная система, суды общей юрисдикции, военные суды, военная юстиция, судебная нагрузка, статус судей, судебная реформа, оптимизация судебной структуры, упразднение военных судов, судебная статистика.*

С недавнего времени вопрос об упразднении военно-судебных органов, остро стоявший на повестке дня в начале 90-х годов прошлого века, вновь становится актуальным. Попытки их ликвидации VI Съездом народных депутатов РФ, проголосовавшим 21 апреля 1992 г. за упразднение военных трибуналов, едва не достигли успеха, однако усилиями заместителя начальника Государственно-правового управления Президента Российской Федерации А.А. Котенкова, при определенном содействии со стороны председателя Верховного Совета Российской Федерации Р.И. Хасбулатова, военно-судебные органы были сохранены в рамках судебной системы, изменив лишь свое наименование – с военных трибуналов на военные суды [1, с. 12].

Военные суды, существование которых в силу возложенных на них задач в отечественной судебной системе ранее выглядело закономерным и обоснованным, в нынешних условиях в связи с рядом изменений, коснувшихся как Вооруженных Сил РФ, так и самих военных судей, все больше утрачивают свое значение. Позиции сторонников существования данной ветви судов общей юрисдикции, одним из апологетов которых являлся Председатель Военной Коллегии Верховного Суда РФ Н.А. Петухов (1992 – 1999 гг.), не кажутся сейчас столь убедительными и достаточно обоснованными, как это было два десятилетия назад.